

3. Сенаторы и министры в вопросах выполнения своих должностей в страже или в комиссии решающего голоса в сейме не имеют и во время обсуждения этих вопросов должны только присутствовать в сенате для дачи объяснений по требованию сейма.

4. Сейм выбирал членов комиссий, связанных и находящихся под управлением определенного стража. Эти комиссии следующие: просвещения, полиции, армии, финансов.

5. Все акты короля должны скрепляться подписью одного из министров, так реализуется институт контрассигнации. Король имеет право не отказываться от своего решения, тогда оно будет рассмотрено сеймом, независимо от желания короля.

Законодательная власть сдерживалась следующим образом:

1. Палата сенаторов (высшая палата сейма) состояла из короля и назначаемых им епископов, воевод, каштелянов и министров.

2. Король имел право один раз подать *votum* (голос), а второй *paritatem* (при равенстве голосов).

Судебная власть была ограничена следующим образом:

1. Судьи для судов второй инстанции и Трибуналов выбирались на поветовых сеймиках.

2. Король имел право амнистии для приговоренных к смерти.

3. Магистраты, выбираемые в каждом городе, осуществляли непосредственное им управление через распоряжения относительно внутреннего порядка, тем самым их можно отнести к законодательной ветви власти, но кроме этого наделялись Конституцией судебной юрисдикцией [4]. Таким образом, принцип разделения властей реализовывался не полностью.

Из всего вышесказанного остается неясным, какая конституционная ответственность грозила за нарушение данных норм, но данный недочет планировалось устранить в процессе создания новых кодексов. Оставался нерешенным вопрос конституционного контроля. Из рассмотренных сдержек и противовесов можем сделать вывод, что наибольшими полномочиями обладал Сейм, и чаша весов склонялась в его сторону, но для предотвращения неполноценного функционирования законодательной власти и лоббирования законов шляхетскими группировками было отменено право «*liberum veto*», которое своим существованием и активным применением на протяжении двух веков ввело в состояние ступора Речь Посполитую. Исполнительная власть, главным образом представленная в лице короля, значительно усиливалась: отмена выборности и предоставления права на трон одной династии устраняла возможность марионеточного правления. Так же сохранялось сословное деление, и если положение крестьян в значительной степени не улучшилось, то разрыв между мещанами и шляхтой постепенно сокращался, наделением первых рядом прав по Закону «Города наши Королевские свободны в государствах Речи Посполитой», включенному в содержание Конституции. Данные реформы имеют право называться прогрессивными, но не настолько, как это можно сделать в отношении французской Конституции 1791 года. Они открывали новые возможности для дальнейшей реконструкции Речи Посполитой, но ее второй раздел перекрыл этот путь. А собранный в 1793 г. сейм отменил Конституцию 3-го мая и принял новую Конституцию 23 ноября 1793 года, которая возвращала старые порядки, тем самым лишив возможности для проверки на практике Конституции 1791 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падр. / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
2. История государства и права Беларуси : учеб. пособие для вузов / В.А. Шелкопляс [и др.] ; под общ. ред. В.А. Шелкопляс. – 1-е изд. – Минск : Дикта, 1999. – 272 с.
3. Государственное устройство Речи Посполитой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.manarchija.org/dz4>. – Дата доступа: 11.04.2015.
4. Конституция Речи Посполитой 1791 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4951>. – Дата доступа: 11.04.2015.

УДК 342

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

К.А. УСТИНОВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)

Рассматривается концепция суперпрезидентской республики в ее историческом развитии. Раскрыта сущность понятия «суперпрезидентская республика». Выявлены основные этапы развития концепции.

«Демократические принципы и опыт требуют, чтобы над возможной политической несогласованностью верховенствовал национальный арбитр, способный обеспечить дух преемственности в условиях существования разношерстных по партийному составу правительств...» – так, в 1946 году, в городе Байе, Генерал Шарль де Голль обозначил свое видение Французского государства [3]. Однако его идеи воплотились в жизнь только в 1958 году, с провозглашением Пятой Французской Республикой, которую, на тот момент, по мнению некоторых ученых, следует считать суперпрезидентской.

Суперпрезидентская республика – понятие относительно новое, однако приобретает все больший интерес со стороны ученых. Интерес можно объяснить тем, что это понятие обозначает самостоятельную форму правления, которая способна отвечать современным запросам общества и государства. Согласно Д.М. Худолею, суперпрезидентская республика – организационная форма государственной власти, отличительной особенностью которой является положение президента вне ветвей власти, где он исполняет роль арбитра над всеми ветвями власти, не допуская доминирования одной из них [4].

Если понятие «суперпрезидентская республика» новое, то сама идея арбитра в лице главы государства, как сущность данной формы правления не нова. В начале XIX века во Франции появляется новое учение Бенжамена Констана «Pouvoir, Neutre, intermediate и regulateur» (Власть, нейтральность, посредничество, регулятивный орган). Бенжамен Констан в своем учении предлагает создание Конституционной монархии, как то было в Великобритании. Для этого он приводит концепцию «Pouvoir Neutre» – нейтральной власти в лице главы государства. Согласно этой концепции, возможность разрешать конфликт между законодательным и исполнительным органами была самой необходимой для стабильного государства. Потому ставился вопрос о наличии этой самой нейтральной власти – третьей силы, способной разрешать вопросы не в пользу одной из сторон, но в пользу всего государства. Для этого данная сила должна была иметь особые полномочия как в исполнительной, так и в законодательной ветви власти. Такой властью Б. Констан наделяет главу государства, прежде всего в конституционной монархии. Однако в отличие от других теоретиков в данной сфере, он не забывает, а возвращается к двум римским понятиям власти: «auctoritas» и «potestas» – власть авторитета и власть принуждения. Констан, отлично понимая их различие, наделяет главу государства в своем учении именно властью авторитета, что позволило бы гарантировать успешное разрешение споров между государственными органами [5, с. 187–194].

Размышляя над нейтральной властью, Констан видел данную власть в лице монарха конституционной монархии, беря пример с Британской империи, однако первыми попытками реализовать данное учение можно назвать Реставрацию Бурбонов, а далее период правления Луи Филиппа и впоследствии вторую Французскую республику. В 1814 году с изданием Королевской Хартии, Людовик XVIII ограничил собственные права, создав парламент, как олицетворение законодательной ветви власти. Он обладал широкими полномочиями во всех ветвях, фактически возглавляя исполнительную и судебную власти. Среди его полномочий особо выделялись законодательная инициатива и право роспуска парламента. Потому четкого разделения на ветви власти не прослеживалось. После издания Хартии 1830 года и установления «Июльской монархии», законодательная инициатива стала принадлежать как монарху, так и парламенту, так же монарх обладал правом абсолютного вето и право роспуска парламента [1, с. 134–138]. Однако в данном режиме уже существовало разделение властей, при котором монарх обладал полномочиями во всех ветвях власти, тем самым в некоторой степени выполняя надвластную роль. Стоит так же указать на то, что хартия была конституционной и дарована монархом народу, монарх был заинтересован и вынужден ее соблюдать и защищать, что являлось прототипом положения суперпрезидента как гаранта конституции. Следующим этапом можно выделить перерождение конституционного монарха в суперпрезидента, что можно было наблюдать в период Второй Французской Республики. Главным отличием было уже четкое разделение властей, закрепленное конституцией. Правда, правовое положение президента было крайне схоже с положением монархов до революции. Президента избирал народ сначала на 4 потом на 10 лет, без права на передачу власти по наследству, абсолютное вето сменилось на вето отлагательное. Остальные права и полномочия были не тронуты. Президент обладал законодательной инициативой, правом роспуска парламента, правом смещения любого из министров, правом помилования и так далее. Данный набор полномочий позволял Президенту находиться над ветвями власти, гарантируя исполнение конституции, он был вынужден разрешать вопросы между ветвями власти, тем самым становясь арбитром над этими ветвями. Именно в этот момент, с созданием конституции 1848 года, идея нейтральной власти впервые воплотилась в государстве с республиканской формой правления.

В следующих попытках построения французского государства учение Бенжамена Констан не находило своего широкого распространения вплоть до Пятой Французской Республики. Однако подобные идеи были восприняты в Германской империи, а в последующем и в Веймарской республике, которая не была ни парламентской, ни президентской. Особая форма правления Веймарской Республики объяснялась наличием такого государственного органа, как Рейхспрезидент. Он функционировал на принципах нейтральности, независимости, аполитизированности и прочих, которые упоминал Констан. Несомненно, все политическое движение в Германии 30-х годов определял рейхстаг, однако это влекло за собой

последствия в виде острейших противоречий между исполнительной и законодательной властью, отсутствия единого курса политического развития ввиду разобщенности партий. Однако для разрешения подобных проблем и существовал Рейхспрезидент, наделенный конституцией Веймарской республики целым перечнем специальных полномочий, о которых писал Констан, а именно: роспуск рейхстага согласно и назначение референдума согласно, составление и обнародование законов согласно, и защита конституции согласно [5, с. 219]. Наиболее важным полномочием из вышеперечисленных можно назвать полномочие, скорее даже обязанность Рейхспрезидента защищать конституцию, быть ее гарантом. Именно реализуя данную обязанность, Рейхспрезидент разрешал споры между органами государственной власти, выстраивал единую линию развития государства. Более того, данный глава государства выступал не просто как нейтральный орган, но орган, представляющий интересы всего народа, всего общества и государства.

Кульминацией развития учения о нейтральной власти стало создание Пятой Французской Республики. Согласно статье 1 Конституции Франции 1958 года, Президент Республики обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей, а так же преемственность государства, что является первым в истории закреплением за главой государства функции арбитра над ветвями власти [2]. Для выполнения подобной роли Президент наделяется такими полномочиями во всех ветвях власти, как назначение всех членов правительства, вплоть до Премьер-министра; создание ордонансов и декретов, обладающих силой, равной закону; право вето; право помилования и так далее. Важной чертой является избрание президента путем всеобщих выборов, что говорит о том, что президент является органом, представляющим интересы всего государства, определяющим курс национальной политики, экономики и других сфер общества. Такую форму правления нередко называют суперпрезидентской ввиду широких полномочий главы государства. Однако такая форма была характерна для периода правления Шарля Де Голля, после ухода которого путем реформ усилилась роль парламента, тем самым утратилась суперпрезидентская форма правления. Подобная модель государства нашла свое распространение среди государств, существовавших в условиях политического кризиса, среди которых Беларусь не стала исключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие для вузов / О.А. Жидков [и др.] ; под общ. ред. Н.А. Крашенинковой. – 2-е изд. – М. : Норма, 2001. – 712 с.
2. Конституция Франции 1958 года [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/79348>. – Дата доступа: 10.04.2015.
3. Пятая Французская Республика [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пятая_французская_республика. – Дата доступа: 11.04.2015.
4. Худолей, Д.М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худолей // Сб. науч. тр. / Пермский ун-т. – Пермь, 2010. – Вып. 4 : Юридические науки. – С. 233–238.
5. Шмитт, К. Право и политика / К. Шмитт. – 1-е изд. – М. : Территория Будущего, 2013. – 448 с.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СУПЕРПРЕЗИДЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

К.А. УСТИНОВ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)

Исследовано понятие «суперпрезидентская республика», были выявлены основные признаки и характеристики суперпрезидентской республики. Определена сущность «суперпрезидентской республики» как формы правления.

Под понятием «сущность» принято понимать некоторую совокупность определенных устойчивых характеристик явления либо процесса, которая отражает наиболее важные стороны рассматриваемого объекта. Для определения сущности суперпрезидентской республики как государственной формы правления необходимо дать понятие суперпрезидентской республики, проанализировать причины создания подобной формы, выделить наиболее важные характеристики и признаки данного явления, провести сравнительный анализ данной формы правления и иных форм.

Среди ученых существует определенный спор по поводу определения суперпрезидентской республики. Так, по мнению В.Е. Чиркина, суперпрезидентскими называют такие государства, где глава